

— У неё не лучшая репутация? — шестой принц слегка заколебался. Дело было не в упрямстве или тщеславии, он просто опасался, что владение подобным оружием нанесёт урон чести императорской семьи.

Чжан Сы пояснил:

— Его можно отнести к разряду скрытого оружия, но у оружия не бывает высокого или низкого происхождения.

Впрочем, Чжан Сы понимал: шестой принц рождён в императорской семье, поэтому приторочить к себе что попало не захочет. Парные секиры-мандаринки хотя и принадлежали школе ладони Багуа, из-за частой эксплуатации при покушениях в боевом мире их считали менее достойными, чем мечи и сабли.

— Дурная слава сопутствует тем, кто использует оружие во зло, а не самому оружию, — вмешался пятый принц. — И в скрытом оружии нет ничего зазорного. Разве в истории мало благородных наёмных убийц? Разве тот же Цзин Кэ — не герой? Среди великих мастеров и кудесников прошлого было немало умельцев владеть скрытым оружием и механизмами! Шестому брату не о чем беспокоиться. Завтра же отправим евнуха на рынок за лучшими парными секирами-мандаринками, чтобы ты мог испробовать их. А если сумеешь с их помощью овладеть этим искусством, сможешь сокрушать даже длинноковое оружие — да с тобой тогда сам старший брат не сравнится!

Шестой принц проникся этой речью, кровь в его жилах забурлила, и он с воодушевлением пообещал:

— Я обязательно усердно освою скрытое оружие и буду применять его только во благо, чтобы стать настоящим героем!

Чжан Сы с улыбкой кивнул:

— Ладонь Багуа — это мягкое искусство, сочетающее инь и ян, поэтому его лучше всего дополнять «Техникой сердца Тайцзи». Как раз в своё время я переписал эту технику из рук одного мастера, но сам толком не постиг её сути. Если Его Высочество сумеет её усвоить, вы непременно добьётесь великих успехов.

— Замечательно! — шестой принц просиял от счастья.

В этот момент седьмой принц с надутыми пухлыми щёчками прошествовал прямо перед Чжан Сы, однако так и не смог привлечь его внимание.

Вот так оба принца с радостью выбрали своё основное оружие.

Перед самым закатом солнца Чжан Сы начал объяснять основы лёгких шагов цигуна.

Пятый и шестой принцы слушали его, полные боевого задора.

Седьмой принц снова со своей надутой мордашкой прошествовал перед Чжан Сы.

И снова никто его не окликнул.

Лу Цзыяо больше не мог на это смотреть. Он притянул своего пухлого малыша к себе и с недовольством спросил у Чжан Сы:

— Старина Чжан, а ты так и не выбрал оружие для седьмого принца.

Промаршировавший мимо дважды седьмой принц выглядел ужасно обиженным и лишь энергично кивал Чжан Сы.

— Ох, едва не забыл! — с улыбкой сказал Чжан Сы. — У Его Высочества редкое «Телосложение гуйю», его талант не имеет предела, поэтому ему не стоит ограничивать себя какой-то одной школой оружия. Лучше всего до совершеннолетия довести до совершенства базовую технику всех школ, а уже потом обращаться к мастерам каждого направления за наставлениями.

Лу Цзыяо остался невероятно доволен этим советом. Всесторонне развитый мастер — вот настоящий стандарт Лун Аотяня!

Ранее он переживал, что этот фальшивый Лун Аотянь в детстве может превосходить настоящих героев только весом, а теперь наконец увидел надежду на то, что седьмой принц вырастет в полноценного Лун Аотяня. Старый «отец» почувствовал глубокое умиротворение.

Вернувшись в тот день к себе, шестой принц, казалось, переступил порог некоего странного нового мира.

Он принялся мастерить механизмы скрытого оружия, уверяя, что тренируется в искусстве убийства.

А мишенями для тренировок почему-то избрал своего пятого брата и пухлого младшего братика.

На следующий день в учебных покоях пятый брат, полный энергии, одним лихим прыжком перемахнул через порог и благополучно миновал ловушку, устроенную шестым принцем.

Зато когда седьмой принц неспешно переступил через порог, подошва его туфли тут же намертво прилипла к полу.

— Сработало! — шестой принц внезапно выскочил из-за двери и уставился на ногу седьмого принца. — Ты попался на моё скрытое оружие, эта подошва безнадежно испорчена!

Седьмой принц: «???»

Стоявший рядом Лу Цзыяо: «???»

Что это за пакостник?

Это совсем не тот Лу Цзыяо из его воспоминаний!

С помощью Лу Цзыяо и слуг седьмой принц кое-как высвободил ногу, но клейкую массу с подошвы счистить так и не удалось: на каждом шагу туфля липла к полу, сваливаясь с ноги быстрее, чем туфелька у Золушки.

— Шестой принц, — строго выразил протест Лу Цзыяо. — Если вы расставляете ловушки, нужно хотя бы предупреждать нас, чтобы мы приготовили запасную обувь! Теперь у седьмого принца вся подошва липкая, ходить совершенно невозможно!

Седьмой принц раздул щёки и сердито воззрился на шестого брата:

— Мы же не договаривались! Я бы ни за что не попался!

— Как можно заранее предупреждать о скрытых механизмах? — не согласился шестой принц.
— Наёмный убийца должен разить неожиданно. Раз попался — значит, проиграл!

Седьмой принц от злости аж засопел, свирепо глядя на шестого брата!

Шестой принц похлопал седьмого брата по плечу:

— Если седьмой брат боится, я пойду и уберу остальные ловушки.

— Кто боится? — седьмой принц прищурился, его взгляд опасным блеском уставился на шестого брата, и он хладнокровно ответил: — Я принимаю вызов.

— Отлично! — шестой принц загорелся боевым азартом. — Тогда берегись!

Седьмой принц презрительно фыркнул, повернулся и пошёл за свой рабочий стол —
и в то же мгновение его попка прилипла к сиденью кресла...

Второй раунд со скрытыми механизмами: фальшивый Лун Аотянь — повержен!

— Шестой принц! — Лу Цзыяо едва не взвился от ярости. — Этот клей ужасно трудно отмывается!

— Нового раза не будет, — переодеваясь, седьмой принц бросил на шестого брата вызывающий взгляд. — Брат сам напросился, пусть сам и отвечает за последствия.

Лу Цзыяо: «...»

Всё, приехали! Эта фраза!

Это же фирменный вызов к контратаке от Лун Аотяня в оригинале!

Лу Цзыяо больше не стоит искушать судьбу!

Его пухлый малыш настроился всерьёз!

Серьёзно настроенный седьмой принц переоделся и вернулся в учебные покои.

Входя в дверь, он пропустил евнуха вперёд.

Прежде чем сесть, он нагнулся и кончиком пальца постучал по стулу.

Даже когда он упражнялся в каллиграфии, евнух сначала тщательно протирал ствол кисти.

Настоящий осторожный Лун Аотянь, просчитывающий всё на десять шагов вперёд!

Всю первую половину дня седьмой принц больше ни разу не попался.

Во время перерыва придворные дамы принесли сладости. Седьмой принц откусил кусочек —
«Хруст!» — и, опустив голову, выплюнул спрятанную внутри сладости медную монету...

Затаившийся на всё утро шестой принц тут же вскочил на ноги:

— Седьмой брат попался, ха-ха-ха-ха!..

Седьмой принц швырнул сладость обратно на поднос, окончательно потерял терпение и применил против шестого брата свой коронный суперприём:

— А вот я после полудня пойду и расскажу всё старшему брату!

— ...Ха-ха-ха... кхе-кхе... кхе... — шестой принц от испуга аж поперхнулся!

Он судорожно вцепился в руку седьмого брата и взмолился:

— Нельзя ябедничать старшему брату! Это Чжан Сы велел нам состязаться!

Лу Цзыяо поправил заблуждение шестого принца:

— Кабы не ваш статус, подобные механизмы никто в жизни не смог бы устроить в императорском дворце! Это жульничество!

Пятый принц тоже не выдержал и укоризненно сказал брату:

— Даже если тебе позволено расставлять ловушки, нельзя считать эти уловки настоящей силой. Главное — это собственное мастерство. Чжан Сы велел нам состязаться в кулачном бое, ты всё неправильно понял.

Шестой принц подумал и стыдливо опустил голову:

— Понял. Завтра перед походом во дворец Чжунцуй я покаюсь перед Чжан Сы в своих ошибках.

— Лучше покойся уже после визита, брат, — седьмой принц косо взглянул на шестого брата. — А то Чжан Сы придётся ждать полмесяца, пока ты каешься, прежде чем встретиться с хуэй-фэй.

Шестой принц возмутился:

— Я устроил всего три ловушки! И за это полмесяца каяться?! Разве это такое уж несмыслимое преступление?!

Седьмой принц приложил руку к груди и, скопировав скорбный тон си-фэй, которым она обычно причитала, когда он провинился, пригрозил шестому брату:

— Я так в тебе разочарована!

«...»

И это контратака Лун Аотяня?!

Лу Цзыяо снова усомнился в подлинности своего Лун Аотяня!

Примечание автора:

Финальный суперприём седьмого малыша: «А я всё расскажу старшему брату!»

На следующий день Лу Цзыяо вместе с маленькими принцами в роли праздных зрителей отправились вслед за Чжан Сы во дворец Чжунцуй.

Хуэй-фэй как раз предавалась азартной игре в компании служанок и евнухов: они выбрали во дворе дерево инжира и соревновались в меткости, стреляя из лука с расстояния пятидесяти шагов.

Евнух доложил о прибытии принцев, но хуэй-фэй, занятая прицеливанием в инжир, не спешила оказывать им приём и велела евнуху самостоятельно подать чаепитие.

Спустя некоторое время евнух вернулся и доложил хуэй-фэй:

— Новый евнух Чжан Сы ожидает аудиенции у госпожи.

Брови хуэй-фэй слегка насупились, отчего их изгиб показался ещё более острым.

Её симпатичные с юности черты лица в сочетании с такими неотёсанными, мечеобразными бровями всегда выглядели слегка негармонично.

Ныне же, подбираясь к сорока годам, её юношеская нежность отстоялась в зрелый шарм, который вкупе с этими бровями придавал ей мужественную отвагу, редко встречающуюся у женщин внутреннего дворца.

Услышав имя «Чжан Сы», её рука, натягивавшая тетиву, внезапно дрогнула, чуть не отправив стрелу мимо цели, но она тут же совладала с собой.

Хуэй-фэй ослабила тетиву, встряхнула затекшей рукой, глубоко вздохнула и с безучастным лицом вновь натянула лук, целясь в инжир, после чего равнодушно ответила:

— Пришёл так пришёл. Что за невидаль — приход слуги? Поручите ему какую-нибудь работу.

Когда евнух передал слова хуэй-фэй, Лу Цзыяо почувствовал разочарование.

Стоявший подле него Чжан Сы тоже явно пал духом.

Шестой принц обратился к пятому принцу:

— Брат, а не пойти ли тебе и не попросить ли матушку встретиться с наставником Чжан?

Пятый принц, всегда испытывавший трепет перед своей строгой матушкой, лишь пожал плечами и пробормотал:

— Если она не хочет видеть, мои слова всё равно не помогут.

<http://bllate.org/book/18379/1767041>